

В девять утра следующего дня механический голос объявил:

— На второй день игры на сервере I22 осталось 994 игрока, 3 978 неигровых персонажей и 49 712 зомби.

В этот же момент в инвентаре Су Хан появились 3 бутылки молока, 1 буханка хлеба, 1 кусочек шоколадного торта, 3 упаковки мыла, 2 упаковки лавандового мыла и 5 питательных капсул. Су Хан осмотрела свои награды и вздохнула. В глубине души ей казалось, что питательным капсулам стыдно за свой статус уникальной награды. Хотя они и добавляли по 60 очков ко всем показателям, за всю игру она ни разу их не использовала. Около 20 капсул бесполезно валялись в её инвентаре, и ей только и оставалось успокаивать себя тем, что это не скупость игры, а безупречный отыгрыш.

— Доставай то, что можно отдать на обмен, – вместо пожелания доброго утра сказал Чжун Жуй, перерывая свой инвентарь.

— Ага, – кивнула девушка, и через некоторое время на полу их палатки были выложены ненужные припасы.

Рано утром приезжала машина, отвозившая людей к пункту обмена во внутреннем городе. Очередь к ней была огромной и двигалась с муравьиной скоростью, так что ожидание заняло неприлично времени. Но, в конце концов, напарники всё же забрались в салон: Су Хан на пассажирское сиденье, а Чжун Жуй на задние.

— Ого, как много. Да вы богачи, – присвистнул водитель.

— Да что уж там, – махнул рукой Чжун Жуй.

— Не бойтесь, что вас ограбят? – невинно поинтересовался мужчина.

— Для нашей же безопасности мы прячем своё богатство и притворяемся бедняками, – ответила Су Хан.

— И как вы его прячете?

— Действуем осторожно, всегда оглядываемся и стараемся не попадаться.

Водитель поджал губы. С таким же успехом Чжун Жуй мог вообще ничего не отвечать, так что об их тактике ничего не было понятно. Притворившись дурачком, он повернулся к Су Хан в надежде добиться чего-то от неё.

— Эй, можешь рассказать поподробней?

— Нет. Наш способ безопасен, пока о нём никто не знает, – безразлично ответила она.

Водитель не нашёлся со следующей репликой. А что на это вообще говорить? Оставалось только закрыть рот и ехать на место назначения.

Спустя какое-то время они оказались у входа в пункт обмена. Су Хан выбралась наружу и заметила, что количество персонала явно сократилось, будто бы их куда-то увезли. Пока она размышляла об этом, толстяк, что принимал вчера Чжун Жуя, горячо поздоровался с ним лично.

Спустя четверть часа обмен успешно завершился.

Когда напарники зашли за угол, Су Хан тихо заметила:

— Что-то не так.

В текущих реалиях всё, что угодно, могло пойти не так. Например, водитель мог оказаться грабителем, готовым обчистить клиентов в любой момент. Поэтому Су Хан мысленно уже была готова к сражению. Но они без проблем доехали до пункта обмена, и сама операция прошла гладко. До их выхода так ничего и не произошло.

— Я думаю, что поведение толстяка обусловлено тем, что он хочет как можно скорее разделаться с делами насущными и пойти заниматься чем-то поважнее, – осторожно заметил Чжун Жуй.

— Ты про того мужчину в белом пальто? – тут же спросила Су Хан.

Чжун Жуй кивнул.

— Скорее всего, у них запланирована серьёзная встреча, и они хотели побыстрее избавиться от простаков.

— Они создадут точку обмена, чтобы заманить всех в охоту на зомби, а потом будут обменивать «лекарство» на еду, средства личной гигиены, оружие... – под конец Су Хан цокнула языком, выдавая раздражение.

Изначально в действиях их оппонентов не было ничего такого, но чем дальше они развивали свой замысел, тем больше раздражения вызывали. В будущем это могло принести проблемы. При мысли о таких врагах Су Хан хотелось поскорее закончить этот уровень.

— Пока богомол подстерегает цикаду, за ним уже следит иволга, – медленно произнёс Чжун Жуй.

— Сначала они используют нас, чтобы зачистить уровень, а потом начнут убивать уже нас?

— На этот случай я прихватил оружие, – улыбнулся парень.

Су Хан хотелось сказать, что после того, как они засветились в пункте обмена, им придётся несладко, но потом она вспомнила, что у них была базука, так что проглотила замечание и вместо него произнесла:

— Я случайно нашла какую-то лачугу, в которой может быть топливо. Хочу съездить и проверить.

Топливо отлично помогло бы им устроить огненное шоу.

— А я постараюсь разузнать детали их плана.

После этого напарники разошлись каждый в свою сторону.

Вообще, Су Хан совершенно не помнила, где находилось это здание, но на её счастье знала того, кто помнит. Вернувшись во внешний круг, она начала останавливать людей и спрашивать:

— Вы не видели девочку вот такого роста?

И показывала рукой примерный рост.

— Нет, не видел, не знаю, – нетерпеливо отвечал каждый человек и спешно удалялся.

Су Хан быстро поняла, что в её тактике есть недочёты, поэтому нашла другой подход.

— Если отведёшь меня к этой девочке, я дам тебе хлеб.

— О, я понял, о ком ты. Это Юань-Юань. Идём, я отведу тебя к ней, – ответил человек и пошёл вперёд, показывая дорогу.

Путь к сердцу людей лежал через желудок. Су Хан покачала головой и пошла следом.

В это время Юань-Юань разламывала украденную буханку хлеба на кусочки и давала те в руки другой маленькой девочке.

— Кушай быстрее.

Девочка эмоционально закивала и вгрызлась в хлеб, боясь, что её заметят. Но после пяти или шести укусов остановилась и тихо произнесла:

— Сестричка, съешь всё остальное.

— Я не голодна. Ешь быстрее, – поторопила Юань-Юань.

— Но ты работаешь больше, поэтому и есть должна больше, – настаивала та.

— Не упрямься! – замахала руками Юань-Юань, воровато оглядываясь. – Я уже ела. Если кто-то увидит эту буханку, нам конец! Быстрее же!

— Но... Тут полторы буханки, – пробормотала девочка.

— Да какая разница?! Ешь быстрее! – взорвалась Юань-Юань, а затем выхватила половину, и они обе доели остатки хлеба.

И в этот момент рядом послышался голос:

— Юань-Юань вот ту, я тебе не соврал, сама убедись.

Девочка напряглась и быстро проглотила не пережёванный кусок, а затем вытерла свой рот и рот сестры, чтобы никто ничего не заподозрил.

Голос им временем всё приближался.

— Вот тут.

Юань-Юань обернулась и увидела знакомое лицо.

— Спасибо.

Су Хан отдала мужчине хлеб, а затем подошла к девочкам, присела на корточки и мягко спросила:

— Тебя зовут Юань-Юань, да? Ты принимаешь предложения о работе?

— Я хочу хлеб и молоко в качестве награды, – торопливо выдвинула условия оплаты та.

— По рукам.

Су Хан уже собиралась встать, но тут заметила вторую девочку, выглядевшую ещё младше, чем Юань-Юань, лет на пять-шесть.

Юань-Юань вытерла ей щёку и сказала:

— Это моя сестра.

Она сама была того возраста, когда за ней нужно было присматривать, но сжав зубы в одиночку заботилась о своей сестре! У Су Хан ёкнуло сердце. Она достала две бутылки молока и сказала:

— Это первый взнос. Сходишь со мной сегодня?

Юань-Юань взглянула на Су Хан большими блестящими глазами и прошептала:

— Спасибо.

А затем отдала одну бутылку сестре, велев побыстрее выпить. Маленькая девочка была очень сговорчива и в несколько громких глотков прикончила содержимое.

— Хочешь ещё? – мягко спросила Юань-Юань.

Девочка покачала головой и заявила:

— Нет, попей сама.

Больше играть в вежливость у Юань-Юань не было настроения, поэтому она так же быстро осушила свою бутылку. Су Хан, наблюдая со стороны, начала переживать, как бы они не подавились.

Покончив с молоком, Юань-Юань объяснила:

— Во внешнем круге есть плохие люди, которые силой отбирают еду. А нам негде прятать пищу, так что единственный выход – есть быстрее.

— Да уж, тяжело тебе.

Су Хан мягко потрепала девочку по голове. В носу у Юань-Юань защипало, но она не смогла понять причину. Она не плакала, когда её обворовывали. Не плакала, когда долго работала и в итоге ничего не получала. А тут, стоило кому-то мягко потрепать её по волосам, и захотелось разреваться?..

Глубоко вздохнув, она ушла из-под прикосновения, чтобы сохранить лицо.

— Всё хорошо. Пойдём. Чем раньше уйдём, тем раньше вернёмся.

— А что она будет делать? – Су Хан указала на её сестру.

— А что можно сделать, кроме как оставить её тут, в убежище? – беспомощно произнесла Юань-Юань.

Её сестра была ещё слишком маленькой, чтобы ходить на задания с ней.

Су Хан потеряла дар речи. Ей бы хотелось поселить их у себя в палатке, но не стоило слишком тесно взаимодействовать с ними. В конце концов, вокруг много несчастных людей, и она не может помочь всем.

Но маленькая девочка, кажется, ничуть не грустила и радостно махнула рукой:

— Идите, я о себе позабочусь!

— Пойдём, – Юань-Юань потянула Су Хан за руку.

Отойдя на некоторое расстояние, девушка спросила:

— Ты помнишь, где находится тот склад? Убежище, про которое ты говорила?

— Тебя интересуют бочки? – тут же среагировала Юань-Юань.

— Может быть. Мне нужно увидеть их лично, чтобы убедиться.

— Хорошо, я отведу тебя туда, – с готовностью ответила девочка.

По дороге они больше ни о чём не разговаривали. А когда прибыли к дому, Юань-Юань заглянула внутрь и уверенно заявила:

— Снаружи 13 зомби. На два больше, чем вчера. И внутри ещё. Наверное, вернулись за ночь.

Затем обернулась и спросила:

— Мне увести их к яме?

— Нет, можешь просто постоять в стороне, – ответила Су Хан, не рискуя отправлять ребёнка бегать от зомби.

Осмотрев помещение, она пришла к выводу, что внутри могут быть бочки с маслом. И во время стрельбы был шанс вызвать возгорание, а затем и цепную реакцию, в результате чего мог вспыхнуть пожар. Но и ближний бой слишком опасен. Так что оставалась только рогатка.

Мгновенно приняв решение, девушка достала своё оружие с железными шариками и начала стрелять.